

А Р И С Т О Т Е Л Ь

Классические произведения величайшего греческого философа

О Д У Ш Е

СУЩНОСТЬ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ ЕСТЬ ЖИЗНЬ,
А ДУША ЕСТЬ ПРИЧИНА ЖИЗНИ

Москва

УДК 1(091)(3)

ББК 87.3(0)

A81

Перевод с древнегреческого В. А. Снегирева

Аристотель.

A81 О душе / Аристотель ; [перевод с древнегреческого В. А. Снегирева]. — Москва : Эксмо, 2026. — 192 с. — (Философия в кармане).

ISBN 978-5-04-247916-8

Трактат «О душе» — одно из главных произведений Аристотеля, посвященное природе жизни. Размышляя о том, что такое душа и как она связана с телом, философ рассматривает душу как основу всех жизненных процессов, благодаря которой живые существа воспринимают мир, развиваются и мыслят. Многие вопросы, поставленные автором более двух тысяч лет назад, остаются актуальными и сегодня: как эмоциональное соотносится с рациональным, что делает человека разумным существом. Текст сочетает философскую глубину с анализом опыта и наблюдений. Сочинение Аристотеля будет интересно всем, кто хочет познакомиться с истоками европейской философии и психологии.

УДК 1(091)(3)

ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-04-247916-8

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ	5
Глава I	5
Глава II	14
Глава III	26
Глава IV	38
Глава V	47
КНИГА ВТОРАЯ	61
Глава I	61
Глава II	67
Глава III	73
Глава IV	78
Глава V	87
Глава VI	93
Глава VII	95
Глава VIII	101
Глава IX	110
Глава X	114
Глава XI	118
Глава XII	126

КНИГА ТРЕТЬЯ	130
Глава I	130
Глава II.....	136
Глава III	145
Глава IV.....	153
Глава V.....	159
Глава VI.....	161
Глава VII	164
Глава VIII.....	168
Глава IX	170
Глава X.....	175
Глава XI	180
Глава XII.....	182
Глава XIII.....	186

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава I

Признавая всякое знание делом прекрасным и достойным уважения, но в то же время, ставя одно знание выше другого, или как более трудное, или как относящееся к предметам более возвышенным и удивительным, мы должны, по обоим этим причинам, справедливо дать исследованию о душе одно из первых мест. Кажется также, что знание души весьма много способствует познанию всей истины¹, особенно же познанию природы, так как душа есть как бы основа всех живых существ. Мы потому намерены исследовать и определить ее

¹ Многие комментаторы думают, что под истинной Аристотель разумеет метафизику, потому что метафизика имеет действительно важное значение в решении всех философских вопросов.

природу и сущность, также ее проявления, из которых одни, по-видимому, суть ее собственные сознания, другие суть состояния живых существ, обуславливаемые ее присутствием.

Дать точное понятие о душе — дело во всех отношениях чрезвычайно трудное. При существовании общих вопросов относительно многих предметов — я разумею вопросы о сущности и природе, — должен, кажется, существовать один какой-либо метод для исследования сущности всех предметов, точно так же как один метод для исследования свойств каждого из них. В таком случае нужно отыскать этот метод. Если же нет одного метода для исследования сущности и свойств, то дело становится еще труднее, потому что является необходимость для каждого предмета искать особый прием исследования. Наконец, когда будет открыто, что исследование должно идти, положим, путем демонстрации, разделения или каким-либо другим методом, возникают новые затруднения

и недоумения; является вопрос, из каких начал должно выходить исследование, потому что начала различных предметов неодинаковы, как, например, не одни и те же начала чисел и поверхностей.

Может быть, прежде всего нужно определить, к какому роду предметов душа относится, т. е. есть ли она самостоятельное существо и сущность, или качество, или количество, или относится к какой-либо другой из установленных нами категорий, так же есть ли она нечто существующее только в возможности или деятельная сила. Определение всего этого имеет немалую важность. Далее, нужно подвергнуть исследованию — состоит душа из частей или нет, и если нет, то видовое или родовое различие существует между душами? Это нужно потому, что доселе писатели о душе и исследователи ее имели, кажется, в виду исключительно человеческую душу. Кроме того, не должно опускать из виду и того, есть ли понятие о душе одно, как, например, понятие о животном, или особое для

души каждого живого существа, как то — лошади, собаки, человека, бога; при этом не нужно забывать, что живое существо как общее понятие или вовсе не существует в действительности, или есть нечто являющееся после¹, и что то же самое имеет силу относительно всякого общего понятия. Наконец, если не существует многих различных душ, а есть только часть души, то является вопрос, что прежде исследовать: всю душу или ее части? При исследовании самих частей является затруднение относительно определения того, какие из них различаются между собой по природе, и что нужно исследовать — самые ли эти части или их деятельность, — мышление или ум, ощущение или способность ощущения? Если нужно исследовать прежде деятельности, то опять является недоумение, не должно ли подвергнуть исследованию сначала

¹ Аристотель хочет сказать, что понятие есть результат отвлечения и является только в мышлении, которое обуславливается бытием предметов и позднее их.

их объекты, например ощущаемое прежде ощущения, мыслимое прежде мышления?

Несомненно, что для познания причин, которыми производятся явления в предметах, необходимо знание сущности их — как, например, в математике необходимо знать, что такое прямота и кривизна, что такое линия и что такое поверхность, для того, чтобы определить, скольким прямым углам равны углы треугольника, — но в свою очередь знание явлений весьма много способствует познанию сущности. Потому что, если мы будем в состоянии ясно представить себе все или большую часть явлений, то будем иметь возможность ясно и определенно говорить и о сущности. Сущность есть основа всякого доказательства, и те из ее определений, по которым нельзя познать явлений и даже нельзя составить о них предположения, очевидно, все будут диалектическими и пустыми.

При исследовании состояний души также представляется трудный вопрос, все ли эти состояния у нее общи с телом или есть

между ними принадлежащие одной душе? Решить этот вопрос необходимо, но не легко. Кажется, что большая часть их — действие и страдание, также гнев, самоуверенность, желание и вообще всякое чувство — никак не могут быть без участия тела; но мышление, по-видимому, есть действие одной души. Однако же, так как оно состоит из образов воображения, по крайней мере не может совершаться без тела. Если какая-либо из деятельностей и состояний души принадлежит ей одной, то ее можно представить как отдельное существо. Если же нет ничего ей одной принадлежащего, то она неотделима от тела и должна мыслиться точно так же как, например, прямая линия. Прямая линия может находиться в различных положениях, например касаться в одном только пункте медного шара; но это прикосновение производится не прямою самой по себе, а телом, в котором она всегда находится и от которого неотделима.

Подобным же образом и все состояния души — гнев, кротость, страх, милосердие,

самоуверенность, также радость, любовь и ненависть — находятся в связи с телом, потому что с явлением их в душе и тело подвергается изменению. Бывает даже, что при сильных и очевидных возбуждениях иногда не является никакого сильного волнения или страха в душе, иногда же незначительные и темные возбуждения производят волнение — именно в тех случаях, когда находится в сильном возбуждении, тело и приходит в такое состояние, в каком оно бывает во время гнева. Зависимость этих волнений от тела особенно очевидна в тех случаях, когда без всякой причины, могущей возбудить страх, некоторые обнаруживают все признаки страха. А если это так, то ясно, что страстные состояния имеют свой источник в материи. Потому состояния, подобные гневу, определяются как движение такого-то тела, или части и способности тела, производимое тем-то и с такой-то целью.

Вследствие всего этого исследование как всей души, так и этих ее состояний есть

дело физика¹. Но физик определит каждое из этих состояний не так как диалектик². Последний, определяя, например, гнев, скажет, что он есть стремление отомстить причиненную обиду или что-нибудь в этом роде, первый же определит гнев как кипение крови или теплоты, находящейся около сердца. В этом случае один обращает внимание на материю, другой на форму и понятие. Понятие есть форма предмета, но если предмет действительно существует, оно необходимо соединено с каким-либо определенным веществом.

Так понятие дома, например, состоит в том, что он есть убежище, защищающее от ветров, дождя и зноя; но один исследователь назовет его совокупностью камней, кирпичей и дерева, другой же обратит

¹ Слово «физик» (φυσικός) соответствует в данном случае нынешнему «физиолог».

² Диалектик (Διαλεκτικός) — исследователь, основывающийся на умозрении; в данном случае — исследователь, основывающийся на внутреннем наблюдении.

внимание на форму, осуществленную в этих веществах с определенной целью. Который же из них естествоиспытатель? Тот, который, обращая внимание на вещество, не знает понятия, или тот, который имеет в виду только понятие? Не тот ли скорее, который обращает внимание на то и другое? Но кто же каждый из этих исследователей? Состояния материи, неотделимые от нее и настолько, насколько они не отделимы, — не составляют ли предмет исследования одного и именно физика, который исследует все действия и состояния определенных тел и определенного вещества? Все же то, что не относится к этому роду, исследуется другими. Именно одна часть служит предметом для художника или же, в некоторых случаях, архитектора и врача. Другая часть, состоящая из свойств тел, неотделимых от них, но которые не составляют принадлежности какого-либо определенного тела и получаются путем отвлечения, — исследуется математиком. Те же самые отвлеченные свойства, когда они рассматриваются

как отделимые от тел, составляют предмет метафизика¹.

Но возвратимся к тому, на чем остановились. Мы сказали, что состояния души неотделимы от вещества, из которого состоят животные, не отделимы как совершающиеся в определенном теле, подобно тому как совершаются гнев, страх, а не в том смысле, в каком неотделимы от тел линия и поверхность.

Глава II

Поставив на вид необходимо возникающие при изучении души недоумения и трудности, исследователь должен изучить и сравнить между собою мнения прежних

¹ Мысль, развиваемая в этой тираде и затемненная мало идущим к делу отступлением, та, что исследование явлений душевной жизни должно производиться путем внешнего и имеет внутреннее наблюдение: истинный психологический метод, как бы выразился современный философ, должен быть объединением объективного и субъективного наблюдения и метода.

исследователей, говоривших о душе, для того, чтобы заимствовать у них истинное и избежать их заблуждений.

В основу этого изучения нужно положить то свойство души, которое у прежних исследователей почитается преимущественно перед другими принадлежащим ей по природе. Одушевленное существо отличается от неодушевленного главным образом, по-видимому, двумя свойствами — движением и ощущением. Потому от прежних исследователей дошли до нас почти два только мнения о душе. Одни утверждают, что душа главным образом и прежде всего есть начало движущее, но при этом, полагая, что неподвижный предмет не может приводить в движение другого, они причислили и душу к предметам движущимся.

Потому Демокрит учит, что душа есть особого рода огонь и теплота. Из бесконечного множества атомов, имеющих бесконечное множество различных форм, — атомы, имеющие сферическую форму, составляют, по его мнению, огонь и душу. Атомы эти

имеют сходство с теми пылинками, которые видны в полосе света, входящей через окна: рассеянные повсюду, они суть элементы, из которых состоит вся природа. Подобным же образом учит и Левкипп. Оба они признавали душу, состоящую из круглых атомов, потому что тела этой формы преимущественно пред другими способны проникать всюду и двигать другие тела, когда сами приведены в движение.

При этом душу они почитали началом, производящим движение животных. Потому-то жизнь, по их мнению, прекращается вместе с прекращением дыхания. Между тем как окружающая тела среда давит и вытесняет атомы, находящиеся внутри их и дающие животным движение в силу того, что сами никогда не бывают в покое, — атомы, находящиеся вне тела и входящие в него через дыхание, подкрепляют их, не допуская их выйти из тела и препятствуя сгущению и охлаждению под влиянием внешнего давления. Животные живут до тех пор, пока могут совершать это действие.

По-видимому, и учение пифагорийцев включает в себе тот же смысл, потому что некоторые из них утверждали, что душа состоит из носящихся в воздухе пылинок, другие — что душа есть сила, приводящая эти пылинки в движение. Такое мнение образовалось потому, что пылинки эти кажутся постоянно движущимися, даже в то время, когда воздух находится в совершенном покое. Сюда же нужно причислить и тех, кои признают душу началом самодвижущимся, потому что все они, кажется, думали, что движение есть существенное свойство души, что все приводится в движение душой. И так как они видели, что никакой предмет не производит движения, не будучи сам движущимся, то пришли к мысли, что душа движет сама себя.

Подобным же образом признавал душу движущимся началом Анаксагор или другой кто бы он ни был¹, высказавший мысль, что

¹ Здесь разумеется Гермотим Клазоменский, который еще прежде Анаксгора высказал мысль, развитую этим последним.

все приводится в движение разумом. Но его учение не вполне то же, что учение Демокрита. Демокрит прямо почитал душу и ум одним и тем же, так как считал истинным все, что нам является, и потому одобрял Гомера, сказавшего о Гекторе, что он «лежал и мыслил иначе»¹. Он смотрит на ум не как на силу, которою постигается истина, а отождествляет его с душою. Анаксагор говорит об этом не совсем ясно. Во многих местах он признает ум источником прекрасного и справедливого, в других же отождествляет его с душою, утверждая, что ум присущ всем

¹ Эта мысль подробнее развивается в Метафизике, где между прочим говорится: «существует предание, что и Анаксагор учил, будто все вещи всегда существуют так, как они познаются каждым. Даже о Гомере утверждают они (выше говорится о Демокрите и Эмпедокле), что он имел такое же воззрение. Именно он представляет Гектора, лишившегося сознания вследствие удара, лежащим и „мыслящим иначе“, как будто и безумные мыслят, только иначе». В дошедшем до нас тексте Илиады места, приводимого Аристотелем, нет вовсе.

живым существам — малым и большим, благородным и низким. Но легко видеть, что ум, называемый благоразумием, не только не принадлежит в одинаковой мере всем животным, но даже не всем людям.

Таким образом, все те, кои обращали внимание на способность одушевленного существа двигаться, признавали, что душа есть нечто в высшей степени обладающее способностью движения. Но те, кои обращали внимание на процесс познания и ощущения животных, утверждают, что душа относится к началам: при этом одни из них допускают несколько начал, другие — одно начало — саму душу. Так, Эмпедокл представляет душу состоящею из всех стихий и каждую из них почитает душой. Он говорит:

«Землю — землею, воду — водою
мы познаем».

«Эфир божественный знаем эфиром
и огнем разрушительный пламень».

«Любовью любовь и раздором
печальный раздор».